

2. Кисляков Н.Л. Очерки по истории семьи и брака у народов Средней Азии и Казахстана. - Л., 1969. - 131 с.
3. Абрамзон С. М. Кыргызы и их этногенетические и историко- культурные связи. - Ф.: 1990. - 480 с.
4. Старинычев И. Д. Формы заключения брака у турецких племен Сибири и у кочевников Средней Азии. Сб. МАЭ. т. IX, Л., 1930.
5. Жумагулов А. Семья и брак у кыргызов Чуйской долины.—Фрунзе, 1960. – 96 с.
6. И. Аничков. К вопросу о калыме. В кн.: Очерки народной жизни Северного Туркестана. Ташкент, 1899.
7. ЦГИА КазССР, ф. 64, л. 1. д. 5089, разд. V. Семья, § 7.
8. Вагабов М. В. Ислам и семья. - М., 1980.
9. Sergei P.Polyakov. Everyday Islam: Religion and Tradition in Rural Central Asia. –N.Y., 1992.
10. Загряжский Г. Кара-киргизы, 1874, № 41.
11. Кушнер П. Горная Киргизия (социологическая разведка). М.:1929.
12. ЦГИА КазССР, ф. 64. оп. 1, д. 4236, л. 27.
13. Талызин А. Пишпекский уезд. Исторический очерк (1853-1868). Памятная книга семиреченской обл. стат. Комитета. – Верный, 1893.
14. ЦГА Кирг. ССР, ф.255, оп.1, д.5.л.4.
15. Бутанаев В.Я. Социально-экономическая история хакасского аала (конец XIX - начало XX в.). Абакан, 1987.
16. Потапов Л.П. Из истории ранних форм семьи и религиозных представлений // СЭ. 1959. № 2.
17. Гродеков Н. И. Киргизы и кара-киргизы Сыр-Дарьинской области. Т. I (Юридический быт). – Ташкент, 1889. – 503 с.
18. ЦГА Кирг. ССР, ф.258, оп.1, д.26.
19. ЦГА Кирг. ССР, ф.255, оп.1, д.5.
20. Козлов И.А. Обычное право киргизов, 1882. Материалы по казахскому обычному праву. Сборник I, - Алматы, 1948. – 360с.
21. Борубашов Б.И. Хрестоматия по истории государства и права Кыргызстана. – Т.1. - Бишкек, 2008. - 657с.
22. ЦГИАЛ СССР, ф.1396, оп.1, 1907-1908 гг., д.400, л.33 об.
23. См. Смирнов А. Очерки семейных отношений по обычному праву русского народа. Юридический вестник, 1877, кн. IX—X.
24. Танаевский В. Статья «Покупка жень», Газета Вятская жизнь, 1923. - №5-6.
25. Обычное право кара-киргиз Иссык-Кульского уезда. ЦГИА КазССР. ф. 64, оп. 1, д. 4236, лл. 8. 23 об., 33 об.—34 об.

***

This article is devoted to the reseach of Kyrgyz customary law in the sphere of marriage and family relations. The questions of bride price and dowry are considered as important elements of family customary law.

***

Айтылмыш мақала кыргыз әдеттегі құқығына ара шенбер некелік-отбасылық қатынастардың арнаулы. Жұмыста қалың мал және жасау сияқты отбасылық құқығының маңызды элементтері қарастырылады.

Г. Турысбекова

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЖЕНЩИН ПО ТРАДИЦИОННОМУ ОБЫЧНОМУ ПРАВУ У КИРГИЗОВ, УЗБЕКОВ, КАВКАЗСКИХ НАРОДОВ

Известно, что каждый человек занимает несколько позиций в обществе. Например, женщина может быть учительницей, женой и матерью. Каждая из этих социальных позиций и называется статусом. Хотя человек может иметь ряд правовых статусов, один из них, который можно назвать главным статусом, определяет его общественное, социальное и правовое положение. Социальный статус определяется функциями индивида в обществе, его правами и обязанностями по отношению к другим участникам социального взаимодействия и возникающих общественных отношений. Важно различать прирожденный (или как его еще называют предписанный) социальный статус, обусловленный полом, этническим и социальным происхождением, и достигнутый статус, приобретенный за счет личных способностей человека. Общественный статус может сочетать в себе предписанные и достигнутые элементы. Например, предписанный статус вдовы определяется ее

происхождением, то есть принадлежностью к семейно-родственным связям, группе своих родителей, ее первоначальным положением в семье мужа. Соотношение предписанного законом статуса и приобретенного женщиной в течение жизни легло в основу определения социального и правового статуса женщины в обществе кочевников. Социально-правовой статус включает в себя все элементы, которые влияют на то, как человека в обществе воспринимают, какого поведения от него ожидают и какие характеристики приписывают. Составляющими социально-правового статуса являются юридическое и экономическое положение индивида в обществе. Таким образом, главная особенность юридического статуса женщины у казахов и киргизов в XIX начале XX века заключается в том, что он реализовывался в общих рамках трех сосуществующих юридических систем обычного права, мусульманского и официального, утверждаемого законами Российской Империи. Такая специфика юридического статуса объясняется ситуацией плеюридизма, сложившейся в регионе к XIX веку. Экономический статус женщины в обществе определяется и самим благосостоянием семьи, религиозными и обычными традициями, закрепленными и утвержденными в данном обществе. Принимая во внимание специфику используемых источников, нужно отметить, что описания юридического и экономического статусов чаще репрезентируют внешний "европейский" взгляд на положение женщины в традиционном обществе кочевников [1, с 3-5]. Выявление и историческая реконструкция статуса правового положения женщины, связанного с традиционной для кочевников системой понятий и ценностей, нередко скрытого от нас в силу политико-исторической направленности привлекаемых источников и не всегда правильно оцененного наблюдателями, является одной из наиболее трудных задач, которые стоят перед современными исследователями данной проблемы.

Говоря о правовом положении женщины по традиционному обычному праву у киргизов и проводя некоторые аналогии с казахами, можно отметить следующее: некоторые особенности региональной формы ислама, сложившейся у тюркоязычных кочевников Центральной Азии в правовой сфере. Проанализировав правовые аспекты исследователей, занимающихся изучением традиционной культуры населения Центральной Азии, мы пришли к выводу, что влияние шариата наиболее четко прослеживается в области прав наследования и решения брачных вопросов, а также в некоторых других аспектах и правоотношениях. Как было показано во второй части работы, можно выделить основные отступления от норм шариата по вопросам правового положения женщины в традиционном обществе кочевников [2, с. 94]:

- сохранение в среде кочевников института калыма;
- отсутствие института выплаты махра;
- сохранение обычая левирата;
- отсутствие прав женщины на личную собственность и, следовательно, на семейное имущество и на имущество умершего супруга;
- абсолютное право семейно-родственной группы мужа на фертильный потенциал женщины.

Перечисленные положения относятся не к системе норм шариата, а к адату - обычному праву казахов-кочевников, что еще раз подчеркивает синтез правовых систем, бытующих в среде кочевников в XIX - начале XX.

Со смертью мужа к его вдове переходили некоторые права покойного супруга. Но юридически закрепленные имущественные права женщина приобретала только в том случае, если она не выходила замуж и оставалась в правовом статусе вдовы, становясь опекуном своих детей и временным распорядителем унаследованного ими имущества.

Как уже указывалось во многих источниках по данной теме, одним из факторов, определяющих положение женщины в традиционной культуре казахов-кочевников, является достаточно резкий контраст между периодами девичества, замужества и вдовства (развода). Добрачный период характеризовался относительной личной свободой девушки как в кругу семьи, так и в общении со сверстниками обоего пола. Девушек отличала непринужденная манера поведения, умение держать себя в обществе и вести разговор. В девичестве заметны

отголоски "амазонства" с его культом ловкости, силы и удалства. Резкое ограничение свободы наступало с момента замужества. И лишь после рождения первого ребенка, после прохождения этапа "женского посвящения", женщина приобретала некоторый социальный вес и правовой статус в семье мужа, доказав, что способна выполнять предназначение жены-матери. Нужно отметить, что, на наш взгляд, авторитет женщины, даже молодой невестки в семье мужа значительно повышался уже с момента ее беременности. Социальный и правовой статус женщины, которая вела самостоятельное хозяйство, был значительно выше, чем у замужней женщины. Являясь опекуном своих детей, мать-вдова приобретала ряд дополнительных прав. Мать-вдова, достойно воспитавшая своих сыновей, пользовалась уважением и признанием в обществе, т.е. стояла на более высокой социальной и правовой ступени в данном социуме. В случае вдовства она становилась хозяйкой семьи. При этом юридический и экономический статус вдовы оказывается достаточно низким по сравнению с ее фактическим социальным статусом в обществе, который регулировался адатом, а также семейными традициями каждой отдельной семьи.

Необходимо отметить, что мужчина в киргизских, узбекских семьях формально всегда признавался за главу семьи и этот его юридический и экономический статус был подтвержден законом, женщина могла осуществлять фактическое управление в семье. В этом и заключался скрытый характер женского лидерства в рамках семьи, а иногда и всей семейно-родственной группы. Нередко именно женщина поддерживала авторитет отца семейства среди детей, которые ориентировались на межличностные отношения родителей в семье.

Можно отметить, что, по нашему мнению, статус женщины у исследуемых народов реализовывался, в первую очередь, через статусы связанных с ней мужчин - мужа и сыновей. Это объясняется изначальной ведущей ролью мужчины на всех уровнях властно-управленческой структуры - от семьи до верховной власти. Женщины, чьи имена вошли в историю, это, в первую очередь, чьи-то жены, матери, реже - сестры и дочери. Положение женщин в обществе являлось, по сути, проекцией статусов их мужей и сыновей. Если муж или сын заслужили признание и уважение в обществе, то соответственно социально-правовой статус и правовое положение женщины (жены, матери) значительно повышалось. Высокий статус женщины, ставшей советчицей своего мужа и мудрой матерью, достойно воспитавшей своих сыновей, обязательно должен быть поддержан и одобрен большинством представителей семейно-родственной группы мужа.

Высокое положение и правовой статус женщины старшего возраста основывался на временном факторе возраста и приобретении жизненного опыта [3, с. 369]. После окончания репродуктивного периода или после рождения определенного количества сыновей, когда долг женщины считался выполненным, женщина, пережившая смерть мужа и унаследовавшая его социально-правовой статус, начинала восприниматься в мужском социально-правовом статусе, и в этом случае стереотипы ее поведения в семье фактически не отличались от мужских стереотипов. Она меняла круг своих прав и обязанностей, заменяя первоначальную сферу своего активного социального функционирования - дом - на ее мужскую противоположность - род. Таким образом, изменялась система традиционных социальных отношений как внутри семейно-родственной группы, так и всего рода.

С другой стороны, и женщина могла опосредованно повлиять на социально-правовой статус мужчины. Бесплодие женщины могло стать причиной понижения статуса семьи в обществе и семейно-родственной группе. Кроме того, статус женщины зависел и от ее личных качеств, и от взаимоотношения с родственниками семейно-родственной группы мужа. Позитивная или негативная оценка поведения женщины зависела от того, насколько женщина соответствовала традиционным ценностным ориентирам общества.

Мы приходим к выводу о том, что в течение жизни женщина независимо от того, кто она – казашка, киргизка, узбечка или представительница одного из кавказских народов, проживала несколько значимых не только в биологическом, но и в социально-правовом отношении рубежей, которые характеризовали бы ее правовое положение в обществе, роду и в семье.

На наш взгляд, необходимо отметить, что в юридическом и научном аспекте исследования тюркологии существует традиция рассмотрения культур этих народов в рамках единого информационного и правового поля, то есть черты языковой и культурной близости казахского, киргизского, узбекского этносов прослеживаются в различных элементах традиционно-бытовой культуры.

Далее, если провести некоторые параллели по вопросу правового положения женщины - представительницы кочевых и кавказских народов, то можно отметить следующее:

У всех горских племен, живущих на северной покатости кавказского хребта, жены не иначе приобретаются покупкою, т.е. жених платит за невесту деньгами, головами разного скота, оружием и другими вещами. Эта плата называется калымом, величина которого зависит не только от различия состояний, но также и от того – девица или вдова невеста [4, с. 157]. (Здесь мы видим сходство с традициями казахов, узбеков и киргизов).

Величина калыма также не одинакова у горских племен: у одних она более, у других менее. У чеченцев и кумыков, кроме калыма, жених делает своей невесте в день сговора еще особенный подарок, состоящий из шелкового платка и денег. Так как жена приобретается покупкою, потому она есть, так сказать, раба мужа и во всем должна повиноваться, быть покорной ему, как своему господину, и быть верной ему до смерти.

На основании вышеизложенного, мы пришли к определенным выводам, что социальное и правовое положение казахской, киргизской, узбекской женщины в обществе, а также представительниц кавказских народов в XIX - начале XX века определялся спецификой региональной формы ислама, которая заключалась во взаимодействии норм адата и шариата. Степенью влияния шариата на правовую и религиозную жизнь населения Центральной Азии и Казахстана зависела как от географического расположения области расселения относительно удаленности от центров ислама, так и от исторических условий социально экономического развития. Есть мнение, что шариат рассчитан на определенный порядок оседлого быта и поэтому быстрее принимается жителями городов и оседлым сельским населением, в среде которых роль официального мусульманского духовенства была более сильна, чем среди кочевого населения степей.

Ведущее место мужчины в общественном производстве закрепляло за ним господствующее положение в семье. Права женщины были ограничены, и фактически она рассматривалась как часть имущества. Женщина не имела права наследования; не могла, как правило, быть свидетельницей на суде; в системе штрафов, заменявших кровную месть, ее жизнь оценивалась в половину того, что полагалось за жизнь мужчины; ее согласия не требовалось в решении дел семьи. Вместе с тем социальное и правовое положение, например, киргизской и казахской женщины, было более свободным, чем положение узбечек и таджичек: она не носила паранджи, не знала семейного затворничества. В семейно-брачных отношениях у киргизов патриархальные нормы сочетались с традициями матриархально-родовой организации: предпочтение дяди по матери другим родственникам, ряд исключительных прав в роде для племянников по женской линии, добрачные посещения невесты женихом в ауле ее отца, временное возвращение молодой в родной аул после свадьбы. Также это наблюдается и у некоторых кавказских народов, у кого-то имело место домашнее затворничество (кумыки, адигеи), а у некоторых положение женщины было более свободно, например, у чеченцев.

Таким образом, феномен бытового или народного ислама проявляется практически во всех сторонах жизни населения Центрально-Азиатского региона. Он включает как особенности религиозной системы, так и семейную экономику, структуру семьи, межличностные отношения в семье и многое другое. Быт казахской, узбекской, киргизской семьи, а также кавказской определялся древними родовыми традициями, обычным правом и шариатом.

1. Абашин Н. Соблазны культа святых. Подвижники ислама.- М.: Восточная литература, 2003.

2. Акатай Н. Древние культы и традиционная культура казахского народа.- Алматы: КазНИИКИ, 2001.

3. Бикбулатов Н. В. Система родства у тюркоязычных народов и проблема большой семьи. Проблемы современной тюркологии. Материалы II всесоюзной тюркологической конференции.- Алма-Ата: Наука, 1980.

4. Обычное право кабардинского народа. Антология. Том 1. Раздел I. Часть 2. -,М, 1987.

***

The article was written on a vital topic of modern society in the context of sustainable development of Kazakhstan.

The article examines the history of the development of legislation, but also explores the various similarities and the development of the legal status of women not only in traditional Kazakh society, but also in closely related Turkic peoples of Central Asia.

***

Статья написана на актуальную тему современного общества в условиях устойчивого развития Республики Казахстан. В статье анализируется история развития законодательства, а также исследуются различные сходства и развития правового положения женщины не только в традиционном казахском обществе, но и у близкородственных тюркских народов Центральной Азии.